

Галина Якунина

ТРЕТЬЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ

СУДЬБА

Галина Павловна Якунина родилась во Владивостоке. Окончила филологический факультет Дальневосточного государственного университета. Работала преподавателем литературы во Владивостокском морском колледже, главным специалистом управления социальной защиты районной администрации, редактором в департаменте информации и печати Морского государственного университета им. адмирала Г.И. Невельского. В настоящее время ведущий специалист Центра патристического воспитания этого университета. Автор семи книг поэзии, прозы и критики. Член Союза российских писателей. Живет во Владивостоке.

О, наука души —
через боль прорасти,
обретая с годами
особую стать.
Восходить одиноко
сквозь страх и сквозь ложь,
даже толком не зная,
зачем ты растешь.
Пробивать нежным темечком
адскую твердь,
не заметив во тьме,
как пророс через смерть.
И взойти наконец
среди рассветных вершин.
И увидеть, что ты — не один.
Не один!..

ТРЕТЬЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ

Вдоль строя великих столетий
по главным дорогам страны
идут рядовые третьей
Отечественной войны.

Войны, о которой не знали,
что это — война во плоти:
без боя почти все отдали,
почти проиграли...
Почти.

Враг опытным был. Но не ведал,
спеша уничтожить народ,
что, подло глумясь над Победой,
нам силу и ярость вернет.

Немного в истории нашей
столь грозных, отчаянных лет,
когда призываем мы павших —
на помощь и на совет.

Когда в спину бесов несметных
в рассветный спасительный час
ударил полк *наших*, бессмертных —
как нечисть рванула от нас!

А полк от Камчатки до Курска
и дальше на запад во мгле
нес правду: цены, выше русской,
нет в мире за жизнь на земле.

Война не закончена эта —
и полк продолжает идти
по всем континентам планеты.
Но верится: мы до рассвета
почти достояли.
Почти...

КРЕСТ

Нет мира Родине моей
в любые времена:
в кругу врагов, в кольце друзей —
она всегда одна.
Другим при ней поют хвалу
и делят честь побед.
Ей, слишком рослой, на балу
державном пары нет.

Она в углу, у камелька
сидит, чтоб не смутить
коротышей, что свысока
с ней смеют говорить.
Молчит устало впоперечь —
что воздух сотрясать?
Иной в ней дух, иная речь,
иные кровь и стать.

Но чует иноземный бес
иронию в очах...
Отсюда —
ярость, визг и спесь.
И — ненависть. И — страх.

Ее безмолвие — река,
где свет и плеск волны
глушит извечная тоска —
о жизни без войны,
без смертной битвы, чтобы *быть*,
чтоб на земле своей
поднять дома, сады растить
и пестовать детей.

Но на мольбу ее
с небес
звезда шепнет:
— Терпи...
А утром — снова
зной и крест.
И — путь под рев толпы.

* * *

*Памяти поэта-воина
Юрия Волка*

Презрение к смерти у русских в крови
Сильнее, чем пули и пламя.
В какие бы нас ни бросали бои —
Победа будет за нами.

Нам каины хрипло смеются в лицо,
Открыто братаясь с врагами,
А мы слышим
голос погибших отцов:
— Победа будет за нами.

И нас обступают, взойдя из руин,
Вздымая пробитое знамя,
Все наши,
кто брал и Париж, и Берлин...
И Киев будет за нами!

Мы вновь собираем Отчизну свою
В той битве, что длится веками:
За волю и веру,
за жизнь и семью.
Бог — в правде.
А правда — за нами.

Но даже в «верхах» все за нас не решат,
Когда под слова несвятые
В атаку идем,
где последний наш шаг —
начало победы России...

ВЕРА

Сколько было высоких идей,
сколько гибло великих людей,
но в бушующем мире не стало
Ни теплой, ни светлей, ни добрей...

Кровь опять окропит времена,
и проступят огнем письма.
Никого сия чаша не минет:
ни сума, ни тюрьма, ни война...

В небе — холод, в душе — пустота.
И судьба бьет страшнее хлыста.
Каждый сам путь тропит и кровавит,
тянет тяжкую тень от креста.

Лишь с вершин — новый взгляд в вышину.
Боль и гнев там не ставят в вину:
Кто-то верит,
что мы одолеем,
победим и судьбу, и войну.

* * *

Бог дает шанс человеку подняться.
Встать,
когда зубы от боли крошатся,
Встать,
когда в гулком безумии крови
гаснут молитвы на полуслове.

Бог дает шанс человеку подняться,
чтобы сквозь тернии к звездам
прорваться
сквозь клевету, сквозь насмешки
и пули
тех, кого страх или подлость
согнули.

О, одиночество вставших над мезью,
Над вероломством друзей,
над бесчестьем!..
Судьям, не верящим правде,
не верьте:
Даже на смерть мы идем против смерти.

Может, и жизнь нам дана,
чтоб подняться,
чтоб и в аду человеком остаться,
чтобы, срываясь и падая, все же —
встать,
воплотив высший замысел Божий...

ВЫБОР

Геннадью Воронину

Любой из нас волен, свой курс выбирая:
здесь опыт столетий не в счет.

Судьбу саморучно с нуля собирают:
кто — яхту, кто — лодку, кто — плот.

Тут нет чертежей типовых, утвержденных —
твори эксклюзивно ладью!
Кто строит свой бизнес, кто — подчиненных...
А кто-то — большую семью.

Про главный маяк и про тайную веру
поступок твой скажет без слов:
кто душу продаст за успех и карьеру —
тот жизнь не отдаст за любовь.

Да, яхту-судьбу выбирают по росту,
в штормах дух и волю крепя.

Что бизнес?

Он схема и строится просто.
Попробуй построить себя...